"Хорошо, припасы распределены". Чжан И попросил Чжоу Кэ'эр положить оставшиеся припасы в его карман. Но в этот момент из толпы раздался встревоженный крик. "Брат Чжан И, я еще не, я еще не!" Человеком, издавшим этот звук, была Фан Юйцин. Она всегда думала, что Чжан И обязательно позаботится о ней и даст ей больше всех еды. Но после долгого ожидания ничего не пришло. Линь Цайнин, стоявший рядом с Фан Юйцин, тоже с тревогой сказал: "Брат Чжан И, почему ты забыл и меня!" Чжан И посмотрел на них с шуткой. "Я не забыл вас!" Двое обрадовались, думая, что Чжан И заботится о них особо и намеренно оставил это на потом. Но то, что сказал Чжан И дальше, заставило их рухнуть на самое дно. "Вам двоим ничего не досталось".

Фан Юйцин и Линь Цайнин остолбенели и уставились, как будто не могли поверить своим ушам.

Линь Цайнин вскрикнул: "Почему! Другие получили, почему меня нет!"

Фан Юйцин еще меньше могла это принять. Она бросилась к Чжан И из толпы и с обидой спросила сквозь слезы: "Брат Чжан И, ты шутишь с Цин'эр? Верно? Это неправда, ты бы так со мной не поступил".

"Ты... разве ты не говорил, что любишь Цин'эр?"

Чжан И скрестил руки и приподнял брови: "Я сказал, что люблю тебя. Но ты, ты не воспринимаешь это всерьез, верно?"

"Я так отношусь ко многим девушкам. Мы все выходим поиграть, и хорошо знаем друг друга".

"Теперь ты для меня больше не в новинку, так что, пожалуйста, не беспокой меня в будущем. У меня уже есть девушка!"

Сказав это, Чжан И специально обнял Чжоу Кэ'эр в свои объятия.

Стоящие рядом Чжоу Кэ'эр и Фан Юйцин действительно разительно контрастировали.

Одна - отличница, окончившая престижный университет и работающая врачом в терциарной больнице. Она не привередлива ни к фигуре, ни к внешности, ни к темпераменту.

Другая - сотрудница небольшой компании, которая каждый день болтает с разными мужчинами и постоянно подхватывает женщин в ночных клубах.

Кого выбрать - дело личного понимания.

Более того, в этот момент Фан Юйцин была растрепана и крайне смущена.

А Чжоу Кэ'эр с безупречным макияжем и яркой одеждой.

Сравнивая их, они как небо и земля, небесное и земное.

Фан Юйцин не могла вынести такого удара.

Красота и очарование, которыми она больше всего гордилась, были растоптаны под ногами Чжан И.

Она со слезами указала на Чжан И и сказала: "Нет, это неправда! Ты недавно позволил мне пожить в твоем доме. Почему ты сейчас такой?"

Уголок рта Чжан И дернулся.

"О чем ты говоришь?"

"Я просто разыграл тебя! Посмотри, как ты смешон сейчас".

Он сразу же посмотрел на Ван Мина и Линь Цайнина: "Эй, разве она вам каждый день не говорила, что я ее люблю? И что я позволю ей войти?"

Ван Мин и Линь Цайнин быстро закивали.

"Да, эта женщина умеет бредить, не шевеля и Билянем!"

"Такая грязь даже не знает, насколько она ничтожна. Она даже убила моего кузена. Она действительно заслуживает смерти!"

Чжан И публично казнил Фан Юйцин и полностью снял с нее нижнее белье.

Все с презрением смотрели на нее.

Лицо Фан Юйцин побледнело, она закрыла голову и сказала: "Нет, прекратите разговоры! Пожалуйста, перестаньте говорить!"

Чжан И проигнорировал ее и продолжил: "Такая женщина, как ты, все еще думает, что она фея, думая каждый день о том, чтобы найти богатых сыновей второго поколения".

"Но ты не знаешь, что ты печально известна в кругу богатых сыновей второго поколения в городе Тяньхай. Кто не знает, что ты - грязный человек, который может спать за небольшие деньги?"

Чжан И посмотрел на Сюй Хао: "Сюй Хао, расскажи, как ее прозвали?"

Сюй Хао скрючился на земле, стиснув зубы, и сказал: "Универсальная розетка, автобус, русская рулетка!"

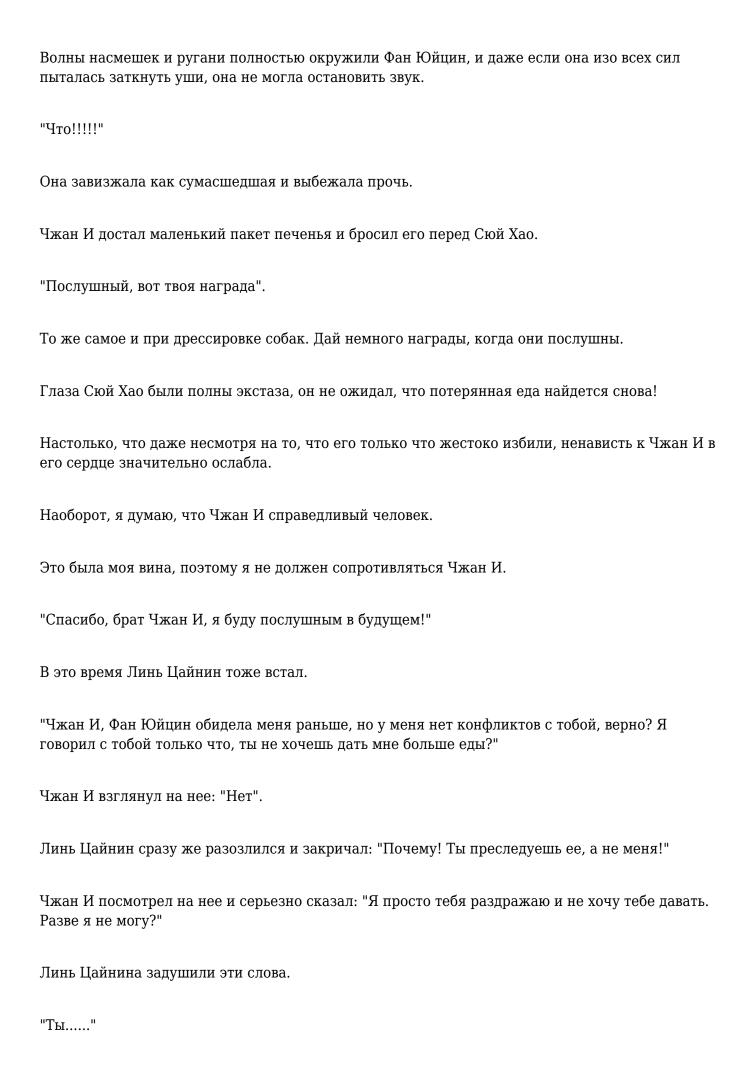
На сцене раздался взрыв смеха.

"Xa-xa-xa!"

"Неожиданно, в нашем районе есть такие таланты".

"Жаль, что я раньше был влюблен в нее, черт! Похоже, за несколько сотен юаней можно управиться, если бы я знал, зачем я тратил столько сил!"

"Какая бесстыдная сучка!"

Чжан Идао: "Я забрал вещи обратно, и у меня есть право отдавать их кому захочу. Если у тебя есть претензии, просто сдерживайся!"

"Это несправедливо!"

Линь Цайнин разрыдался.

"Упоминание об испорченном пере справедливо".

Чжан И не стал разговаривать с ней, а другие с удовольствием смотрели на Линь Цайнина.

Ли Чэнбинь и Цзян Лэй разумно отогнали Линь Цайнина, чтобы он не омрачал картину, оставаясь здесь.

После распределения припасов Чжан И сказал: "Теперь давайте поговорим о том, как хорошо организовать оборону".

Рядом с дядей Ю Сие Лимэй нахмурилась и шепотом сказала ему на ухо: "Почему нет никого из нашей семьи? Ты убил двоих, так что должен дать нам 11 человек!"

Дядя Ю сказал: "Чжан И не забудет нас, так что пока не говори".

Сие Лимэй с недовольством взглянула на него, а затем посмотрела на Чжан И, опустила голову и что-то пробормотала тихим голосом.

Чжан И сказал: "В нашем доме, после того, как убрали детей, которые не могут ходить, осталось еще 47 человек".

"Я, Чжоу Кэ'эр и дядя Ю с Сие Лимэй исключены. Остается 43 других человека, которые будут разделены на шесть групп, по семь-восемь человек в каждой".

"Круглосуточно дежурьте, чтобы не допустить нападения людей из других зданий".

"Как только вы обнаружите кого-то приближающегося, звоните по перилам или другим металлическим предметам, чтобы предупредить всех".

"После того, как проснутся люди на других этажах, они будут использовать этот метод, чтобы оповестить людей на более высоких этажах".

Чжан И засунул руки в карманы и серьезно сказал: "Награда, о которой я только что говорил, всегда действительна. Убейте врага и награждайте пятерых людей едой!"

"Если нет заслуг, то каждый день на дежурстве будет еда для одного человека. Но другие должны выбирать первыми, и порция не может быть гарантирована".

После этого Чжан И сказал дяде Ю: "Дядя Ю, ты можешь заняться этим делом!"

Дядя Ю кивнул: "Хорошо, нет проблем!"

http://tl.rulate.ru/book/93789/4023809